

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

УЧЕНИЕ О ПОЗНАНИИ

§ 269

Цель, содержание и подразделение этой части

... Так как каждое знание есть суждение, а каждое суждение состоит из представлений, то сначала надо рассмотреть представления в их субъективном значении, а затем собственно суждения. Поскольку именно истинные суждения я называю *знанием* (Erkenntniß), то я обязан рассмотреть также отношения наших суждений к истине и тем самым определить границы познания, а также исследовать причины возникновения заблуждений. Учение о познании я предполагаю разделить на четыре части: во-первых, о наших представлениях; во-вторых, о суждениях; в-третьих, об отношении суждений к истине; в-четвертых, об *уверенности* (Zuversicht) в наших суждениях.

Первый раздел

О представлениях

§ 270

Понятие о представлении в субъективном значении

Уже в § 48 я пытался объяснить, что я понимаю под представлением в себе (an sich), но для более глубокого понимания следует также рассмотреть понятие о представлении в его субъективном значении. Уже там я объяснял, что имеется в виду под *субъективным, мыслимым*, имеющимся в наличном бытии представлением. Здесь же я могу лишь напомнить, что слово *представление* не берется мною лишь в его узком значении, согласно которому предмет, описываемый самим представлением, должен рассматриваться только как *отсутствующий* (abwesend). В этом значении мы говорим, например: «Я вижу моего брата, который стоит передо мной, но я могу просто *представить* себе свою сестру, которая отсутствует». Или: «Это не просто мое представление, но действительно, что...» и т.п. Поэтому следует отличать представления, которым не соответствует либо никакой, либо никакой непосредственно теперешний предмет от представлений, которые такой предмет имеют и влияние которого мы

испытываем при возникновении представления. Задача логики состоит в том, чтобы использовать слово «представление» в его широком значении, которое охватывает оба вида представлений и вообще все, что выступает в качестве составных частей суждения, но которые сами по себе суждениями не являются...

§ 271

Каждому субъективному представлению имеется соответствующее представление в себе

Рассмотрим общие свойства, присущие всем субъективным представлениям. Первое из них состоит в том, что каждому субъективному представлению, появляющемуся в душе мыслящего его существа, имеется соответствующее объективное представление в себе, которым обуславливается наличие субъективного представления.... Если известное субъективное представление *A* должно действительно иметь наличное бытие в душе мыслящего существа, то предложение: «существо имеет представление *A*» является истиной, даже если нет никакого, кто бы эту истину мыслил. То есть оно является истиной в себе. Следовательно, и составные части, из которых состоит это предложение, являются представлениями в себе. Но тогда оказывается, что представление *A* в этом предложении должно обнаруживаться не как субъективное, а как соответствующее ему объективное представление в себе. Объективное представление, которое соответствует субъективному, то есть обуславливает появление последнего в душе мыслящего существа, можно назвать *материей* субъективного представления. При этом её не следует смешивать с предметом представления или частями, из которых он состоит. Под *предметом* субъективных представлений я понимаю то же самое, что и под предметом объективных и называю им нечто, которое представляется через эти представления. Такой предмет обнаруживается, как мы уже знаем (§ 66), не у всех представлений, но у субъективных представлений он всегда такой же, какой имеют объективные представления. Однако *материя* у субъективных представлений никогда не может отсутствовать, в то время как объективные представления никакой материей не обладают, но сами являются этой материей. Так, например, представление о круглом квадрате имеет материю в виде объективного представления о круглом квадрате, хотя предмет этого представления, как субъективного, так и объективного, отсутствует. Тем более нельзя путать материю субъективного представления с его частями, которые сами уже являются другими представлениями...

§ 272

**Каждое субъективное представление есть
нечто действительное**

1) Второе свойство, которое присуще всем субъективным представлениям состоит в том, что все они есть нечто *действительное*, то есть, фиксируют наличное бытие в определенное время в душе определенной сущности.... Но представление является не той же самой действительностью, которую имеет предмет, обозначаемый данным представлением, если только предмет представления имеется в действительности.

2) Очевидно, каждое субъективное представление как таковое уже заслуживает имени *действительной вещи*, относящейся, однако, к такому виду действительностей, которые обнаруживаются просто, *как свойства* другой действительности и потому не могут быть названы субстанциями, но скорее акциденциями. Субъективные представления есть только тогда, когда есть существо, которое их имеет. Они возникают как явление в душе мыслящего их существа. Мы можем, поэтому называть их особым видом свойств, которые обнаруживаются у мыслящего существа. Именем субстанция мы, напротив, называем нечто действительное, которое *есть само по себе и для себя*, а не для другого. Это общезначимо, как я полагаю, и для тех представлений, которые имеет Бог. Я не могу согласиться с теми, кто относит божественные представления к виду субстанциальности, утверждая, что субстанции мира есть ничто иное, как божественные представления. По-моему это не представления, а творческая сила Бога, которая придает субстанциям мира их наличное бытие. Его же сила представления охватывает гораздо больше, чем то, что есть в действительности, все возможное и невозможное...

3) Представления следует отнести к *внутренним* свойствам мыслящего их существа... так как *свойством* мы называем то, что предмет имеет постоянно, а не только в отдельный момент времени...

§ 275

Сила и жизненность субъективных представлений

Так как каждое субъективное представление есть нечто действительное, а все действительное *действует* (wirket), то каждое наше субъективное представление мы можем отнести точно также к виду действия. Каковы эти действия, зависит от различных обстоятельств. Они зависят, например, от свойств тех объективных представлений, которые являются их материей и определяют появление

субъективного представления в душе мыслящего существа. Представление о цветке должно производить на нас совсем иное впечатление, чем представление о змее, появляющейся из-под этого цветка. Один человек стоит ближе к клумбе, на которой растет этот цветок, а другой дальше от клумбы и т.д.... То, что вместе с материей субъективного представления обнаруживает его проявление вовне, я называю *силой* или *жизненностью* представления...

§ 276

Разделение субъективных представлений

Так как каждому субъективному представлению соответствует в качестве его материи объективное представление, то все разделения последних могут быть полностью перенесены и на первые. Например, абстрактные и конкретные, простые и составные, наглядные и понятия и т.д....

§ 285

Обозначения наших представлений

1) Особенность нашей души вспоминать запомнившиеся ей представления дает повод использовать средства, способствующие этому. Предметы, которые служат этой цели, то есть представления, которые способствуют воспроизведению других представлений я называю *знаками* (Zeichen). Объективное представление, которым через соответствующий знак побуждается соответствующее субъективное представление, я называю *обозначающим* представлением или *значением* (Bedeutung) знака. Иногда значением знака называют *предмет* обозначающего представления. Одинаковым образом я употребляю иногда и слова: *смысл* (Sinn) и *разум* (Verstand). Хотя можно отметить и различие между первым и последним. *Значением* знака я называю только такие представления, которые служат для побуждения и на самом деле имеют обыкновение побуждать к воспоминанию других представлений. А *смысл* и *разум* – это лишь то, что иногда, в отдельных случаях служат такому побуждению... Если какой-то предмет используется для обозначения некоторого представления всеми людьми одинаково, то такой знак можно назвать *общезначащим* (allgemein geltendes). Если же он используется не всеми людьми, а, например, отдельным народом, то у этих людей они называются *обычными* (übliche) знаками. Совокупность всех обычных знаков, особенно используемых человеком в качестве средства передачи своих мыслей другим (людям, - Б.Ф.) называется *языком* (Sprache) этого человека. Если основания, по которым некоторые предметы используются в качестве знаков, лежат в натуре

человека, то есть в присущих всем нам свойствах, то я называю их **натуральными** знаками представления. Если же эти основания находятся в чем-то случайном, не имеющем места всегда и всюду, то эти знаки представлений следует назвать **случайными** (не естественными, - Б.Ф.). Если случайные знаки возникли преимущественно по волевому решению, то... я называю их **произвольными** (willkürliches) знаками. Так, например, кольцо на пальце руки я назову натуральным знаком; угрозу пальцем руки случайным знаком; а указание пальцем руки, обозначающее у римлян, что победивший в борьбе должен или не должен умереть, случайным знаком... Знаки могут быть **слышимые** и **видимые**. Знак можно назвать **выражением** (Ausdrucke), когда внутренние мысли или ощущения мы хотим выразить вовне. Так, например, хлопанье руками есть выражение радости.

2) Представления, которые являются составными из других представлений, например, представление о целом предложении, обычно используют для того, чтобы знаками отдельных представлений указать на порядок их соединения в целое предложение. ... Сначала указываем на знаки, обозначающие субъектное представление, затем на знаки, обозначающие связку, и наконец, на знаки, обозначающие предикатное представление... Получается определенная последовательность или фигура знаков.

3) Согласно объяснению, данному в п.1 мы можем даже целую совокупность знаков, например, предложение, назвать **одним** знаком. Но в **узком** значении **отдельным** знаком я называю такой, который нельзя рассматривать одновременно как совокупность нескольких знаков, каждый из которых имеет свое собственное значение. Такого рода отдельный знак, в частности голосовой, обычно называют **словом** (Worte). Причем такое отдельное слово или знак можно называть как простым, так и составным. Я называю его **составным** не просто потому, что оно вообще состоит из частей, но потому, что оно состоит из таких частей, которые должны облегчить нам воспоминание обозначаемого знаком представления. Если же этого нет, то я его называю простым. Выражение: «цветок, который подобен тюльпану и имеет тигровую крону» – совокупность нескольких слов. Выражение: «тигровый тюльпан» – отдельное, хотя и составное слово. Напротив, слово **Zandanum** я называю простым, хотя оно и состоит из частей (Zand, an, um), которые сами в отдельности означают нечто не появляющееся как таковое здесь.

4) Знак, который используется для обозначения то одного, то другого представления я называю **многозначным** (mekrdeutiges). Например, слово «**Thor**» означает как «дверь», так и «глупость».

5) Повод использования некоторого предмета для обозначения представления **B** часто находится в том, что уже ранее этот предмет использовался для обозначения другого представления **A**. В этом случае мы называем значение **B**

производным (abgeleitet) от *A*. Но то значение, которое не является производным, я называю **первоначальным** (ursprungliche). Так значение слова «движение», если оно употребляется в качестве изменений в душе мыслящего существа, очевидно, производно от другого, указывающего на пространственные изменения, а само последнее может быть первоначальным.

6) Знак, по поводу которого мы не можем решить, какое из представлений желает обозначить им говорящий, называется **неопределенным** знаком. И если он имеет два или более равновероятных для нас значения, то он называется - **колеблющийся** (schwankendes) знак. Если некоторому знаку мы не можем указать никакого представления, то он называется для нас **непонятным** (unverständlich)...

7) Знак употребляется в своем **собственном значении**, если он использован для обозначения представления, для которого он определен. В противном случае знак употребляется в **несобственном** или **заимствованном** (uneigentlich oder entlehnten) значении. Заимствованное значение не следует путать с расширенным которое является всегда собственным. Если ученый – естествовед причисляет летучую мышь к обезьянам, то использует последнее слово в его расширенном значении. Но если мы в шутку называем человека обезьяной, то используем это слово в его несобственном или заимствованном значении.

8) ... Несобственное значение знаков почти всегда связаны с использованием таких приемов в речи, как **метафора**...

9) Можно предположить, что почти каждый знак наряду с представлением, которое он побуждает (инициирует, - Б.Ф.), побуждает одновременно и другие, связанные с первым. Я хочу назвать подобные представления **побочными** (Nebenvorstellungen)...

10) ... Знаки, которые являются знаками других знаков, мы называем относительно представлений, обозначаемых последними, **опосредованными** (mittelbare) знаками. А те, которые не являются опосредованными – **непосредственными** знаками. Знак, который однажды был опосредованным, в другом случае может оказаться непосредственным. Например, если представление знака *a* побуждает (воспоминание, - Б.Ф.) знака *a*, который побуждает обозначаемое им представление *A*, то при частом повторении уже *a* и *A* одновременно с другими могут непосредственно побуждать воспоминание представления *A* без участия знака *a*...

11) Иногда представление и знак, который его обозначает, настолько сроднились друг с другом, что их просто не различают в обычной разговорной практике...

Примечания.

Слово **знак** имеет, по-моему, два различных значения. Так, если мы называем дым знаком огня, а покраснение (лица человека, - Б.Ф.) знаком вины, то под этими знаками мы понимаем нечто совсем иное, чем то, когда мы произносим слово Бог. В немецком языке это знак о понятии существа, обладающего безусловной действительностью. Я не хочу спорить о том, что можно было бы придумать такое понятие, которое бы включало оба этих значения, однако я не думаю, что это является значением слова знак, причем первоначальным, из которого они оба впервые должны быть выведены. Во-первых, возможен случай, когда разные понятия: «дверь» и «глупость» имеют один и тот же знак (Thor). И вряд ли кто-либо приведет понятие, которое охватывало бы оба представления «дверь» и «глупость» в качестве первоначального значения слова «Thor». Во-вторых, вообще неверно, что производные значения должны всегда относиться к своему первоначальному как низшее понятие к своему высшему (т.е. в отношении подчинения, - Б.Ф.). Так, например, значение, которое имеет слово «путь» в учении о машинах, наверняка производно от того значения, которое это слово имеет в естествознании, но вовсе не подчинено ему... Если дым называют знаком огня, а покраснение знаком вины, то этим хотят сказать только, что дым и покраснение есть свойства, по которым мы можем заключать о наличном бытии других свойств: горении и чувстве вины; и рассматривать первые свойства в качестве знаков последних, поскольку первые легче различимы. Знак в этом значении следовало бы объяснять как свойство, которое пригодно для того, чтобы с его помощью узнавать о наличном бытии другого свойства... Одни вещи могут быть знаками других вещей... Тогда дым и покраснение можно рассматривать как признаки (Kennzeichen) огня и вины соответственно... Знак предметного представления можно рассматривать как знак самого предмета...

§ 286

Описание способов возникновения представлений

1) Что касается **простых** представлений, то можно лишь сказать, что наш дух должен обладать способностью их порождения, которая, однако, действует только при определенных обстоятельствах. Особый вид простых представлений, которые я назвал **наглядными представлениями** (Anschauungen) отличаются от остальных (чистых простых понятий) по существу тем, что они возникают в результате **ближайших** и **непосредственных** воздействий на нас тех изменений, которые вызываются представляемыми предметами. Можно выделить два вида наглядных представлений: **внутренние**, как происходящие от внутренних изменений в нашей

душе и *внешние*, в которых сами изменения не являются представлениями, но возникают от воздействия внешних предметов... Так, например, представление «красное» может возникнуть как от взгляда на красный предмет, так и от болезненного аффекта наших глаз, хотя внешнего предмета нет.

2) Поводом для возникновения в нашей душе простых чистых *понятий*, несомненно, являются другие представления. Новое простое понятие возникает только тогда, когда проходит (заканчивается) имеющееся у нас представление для того, чтобы связать его с новым представлением или даже с целым суждением.

3) Возникновение *составного* представления нельзя объяснить тем, что несколько простых представлений имеются в нашей душе одновременно. Ведь мы должны предпринять ещё некоторые действия, объединяя их в единое целое, как новое представление. Эти действия я называю *синтезом*.

4) ...Мы образуем новые представления тогда, когда производим суждения о тех или иных предметах... Там они появляются как части самого суждения. Так, например, понятие «имеет» возникает, в нашем первом суждении может быть случайным образом, но затем становится обычной связкой в любом суждении.

5) ...Большое влияние на возникновение представлений имеет наша способность *подмечать* (aufmerken), обращать внимание на те изменения, которые сопутствуют образованию суждений...

6) Само действие, которое мы осуществляем при создании нового или воспоминании прежнего представления, можно назвать *поиском* (Auffindung) представления. Оно состоит в том, что мы направляем наше внимание на такие уже имевшие место представления, по поводу которых предполагаем, что они связаны с искомым. Или обращаем внимание на внешнюю обстановку и пытаемся найти в ней предметы, которые могли бы вызвать в нашей душе требуемые представления...

7) Способствуют созданию представлений и такие действия как *выделение* (Ausscheidung) и *абстрагирования*, направляющие наше внимание на отдельные части некоторого составного представления или целого суждения, делая эти части впоследствии предметом специального анализа. Через выделение мы не образуем новое представление, но зато уже имеющееся становится более ясным и понятным, что позволяет назвать его *отвлеченным, абстрактным* (abgezogener) представлением.

8) ...Чем больше я об этом думаю, тем становится для меня более очевидным, что все общие представления являются ничем иным как *понятиями об известных законах* происходящих в нашей душе *изменений, которые являются предметом наших наглядных представлений* (Anschauungen). Разве не является очевидным,

что те изменения, которые происходят в душе, когда мы видим, являются другими, когда мы слышим или обоняем?...

9) Само собой разумеется, что большое влияние на возникновение представлений оказывают **язык** и общение. Представление синхронно связано с обозначаемым его словом...

10) Многие представления порождаются у нас помимо нашего желания. Их мы называем **данными** (gegeben) представлениями. Те же, которые образуются нами осознанно, я называю **созданными** (gemachte) представлениями. Поскольку возникновение составных представлений предполагает прежде создание простых, то последние можно назвать **первоначальными**, а составные **производными**.

11 Простое представление является либо чистым наглядным представлением, либо чистым понятием. Этим утверждается, что мы должны согласиться с влиянием внешних причин на возникновение простых представлений. Но в большей степени на возникновение наглядных представлений и в меньшей на возникновение понятий. Этим также объясняется, что наглядные представления указывают на известный предмет, как свою причину. Чтобы отличить их от простых понятий, я позволю себе сказать, что простые понятия нам **врождены** (angeboren), а все остальные представления как наглядные так и составные понятия, так и смешанные представления нами **приобретены** (erworbene). Это не означает, однако, что простые понятия находятся в нашей душе с момента нашего рождения, но означает лишь то, что внешний мир оказывает на их возникновение несравненно меньше влияние по сравнению с возникновением других представлений и в особенности наглядных представлений...

Второй раздел О суждениях

§ 290

Понятие о суждении

...Суждение есть нечто другое, чем просто (пусть даже субъективное) представление о предложении. Кто лишь представляет себе предложение: «Солнце – это огненный шар» ещё не должен вследствие этого принимать его за истинное или ложное. И если он этого не делает, то нельзя сказать, что он выносит суждение: «Солнце является огненным шаром». Если мы выносим суждение, то мы применяем определенное усилие или способность к этому, которые я называю **способностью суждения** (Urtheilskraft).

§ 291

Свойства, присущие всем суждениям

1) Как к каждому субъективному представлению предполагается в качестве его материи объективное представление в себе, так и каждому суждению соответствует в качестве его *материи* предложение в себе или объективное предложение.

2) Каждое суждение обладает действительным наличным бытием через душу производящего это суждение существа в определенное время...

3) Если каждое предложение состоит из частей (представлений), то и каждое суждение как явление объективного предложения состоит из частей...

4) ...Суждения следует образовывать не простым суммированием его частей. Части должны быть согласованы (связаны по смыслу, - Б.Ф.) друг с другом, чтобы получилось целое суждение, которое может быть оценено как истинное или ложное...

§ 294

Разделения суждений, возникающие из одноименных разделений предложений

Так как каждому суждению имеется соответствующее (объективное, - Б.Ф.) предложение, которое обнаруживается через суждение мыслящего существа, то само собой разумеется, что каждому виду предложений соответствует и свой вид суждений. Если в учении о предложениях мы различали простые и составные, истинные и ложные, аналитические и синтетические, понятийные и наглядные предложения и другие их виды, то это же разделение мы можем перенести и на суждения. При этом я должен заметить, что суждения, которые содержат наглядные представления в дальнейшем будем называть *опытными суждениями* (Erfahrungsurtheile).

§ 300

Опосредованность суждения другим суждением

1) Настало время обсудить вопрос возникновения наших суждений. Особый вид их возникновения связан с обусловленностью появления суждения другим суждением. Суждение, что отношение длины диаметра к длине окружности является (числом, - Б.Ф.) иррациональным, возникает у нас совсем иным образом, чем суждение: «я чувствую теперь ту же самую боль» и им подобные.

2) ... Я говорю, что суждение *M* обусловлено одним или несколькими другими *A, B, C, D, ...*, если причина того, что мы выносим суждение *M*, лежит в том, что мы вынесли также суждения *A, B, C, D, ...* Я называю суждение *M* в этом случае *обусловленным* или *опосредованным*, а суждения *A, B, C, D, ...* *обуславливающими* или *опосредующими*. Само действие, связанное с переходом от суждений *A, B, C, D, ...* к суждению *M*, нередко называют *выводом*, а сами *A, B, C, D, ...* *предпосылками* и *M* – *следствием* или *заключением*...

3) Могут иметься и непосредованные суждения, поскольку наличное бытие опосредованных в конечном счете обуславливается наличным бытием непосредованных суждений, но не наоборот.

4) Если суждение *M* обусловлено суждениями *A, B, C, D, ...*, то оно и по времени позже последних...

5) Если известные суждения *A, B, C, D, ...* обуславливают *однажды* суждение *M*, то это не означает, что они все время должны оставаться причинами суждения *M*, что мы не можем обуславливать его никакими другими суждениями...

6) Не так легко установить по поводу любого суждения, является ли оно обуславливающим или обуславливаемым, так как не все суждения, которые мы выносим достаточно ясны нам...

7) Но чтобы можно было судить об этом, необходимо уточнить вообще различные виды обуславливания одних суждений другими. Я полагаю, что *M* обуславливается другими *A, B, C, D, ...* только тогда, когда имеет место один из трех случаев: (а) либо все предложения *A, B, C, D, ...* должны быть истинными и находиться к предложению *M* в отношении объективного основания к своему следствию в значении § 198; или (б) предложение *M* выводимо из предложений *A, B, C, D, ...* в значении § 155; или (с) предложение *M* должно иметь относительно предложений *A, B, C, D, ...* если не полную известность, то определенную степень вероятности в значении § 161.

8) Если имеет место первый случай (а), то имеет место отношение следования между *истинными* суждениями...

9) Если имеет место второй случай (б), ... то не всегда можно считать истинным суждения *M*... Необходимо ещё знание правил, по которым из *A, B, C, D, ...* можно действительно вывести суждение *M*... и предпосылки *A, B, C, D, ...* должны быть действительно все истинными...

10) Если имеет место третий случай (с), то об истинности суждения *M* мы судим относительно других *A, B, C, D, ...* с той или иной степенью уверенности или вероятности...

11) ...Форма рассуждения, в ходе которого возникает истинное суждение *M*: «Если истинны *A, B, C, D, ...*, то истинно и *M*, но *A, B, C, D, ...* истинны, следовательно, истинны и *M*»...

12) Рассмотрим две формы непосредственных суждений. (a) Одна форма: «*Я – имею – явление A*». Субъектом всех таких суждений является высказывающее существо (*Я*), в то время как предикат – обладание некоторым явлением, например, наличествующим у него представлением. (b) Другая форма гласит: «*Это (что я теперь созерцаю) – есть – A*». Субъектным представлением здесь является обсуждаемая говорящим наглядность, которой одновременно приписывается понятие *A*. Например: «это есть красное», «это есть благоуханное» и т.д. Иногда подобные суждения мы получаем в качестве выводимых..., но невозможны *все* суждения этих двух форм получить в качестве опосредованных...

13) Неопосредованные суждения имеются также и среди *чисто понятийных суждений* (Begriffsurtheilen)... Так, например, из предложения формы: «Я имею явление *A*» можно непосредственно заключить: «Должна быть какая-то действительность, которая вызывает у меня это наглядное представление». Однако суждение: «Каждое наглядное представление, которое возникает у меня или у кого-то другого, предполагает наличное бытие некоторой действительности, которая его (наглядное представление, Б.Ф.) вызывает» нельзя образовать ни из данного, ни из какого-то другого суждения непосредственным или опосредованным образом...

§ 302

Как мы достигаем наших непосредственных суждений

... Если суждения, которые мы производим без выведения их из других суждений, являются *чисто понятийными*, то часто поводом для их возникновения оказываются другие суждения. Они или влияние внешних предметов могут приводить к тому, что в нашей душе пробуждаются те понятия, которые оказываются подходящими для образования суждения....

§ 306

Обзор состояния и деятельности души при возникновении суждений

1) Если можно утверждать, что предложение *M* не высказывалось нами ни теперь, ни ранее, то это означает, что суждение *M* отсутствует в нашей душе. Отсюда не следует, однако, что предложение *M* никогда не появлялось в нашей

душе в виде просто *представления*..., но мы не решаем в этом случае вопрос об истинности или ложности *M*...

2) Если мы производили суждение *M* ранее, но не теперь, то я называю его *вынесенным* (gefälltes) суждением...

3) Если мы производим теперь суждение, но не решаем вопрос о том, истинно оно или ложно, то подобное суждение я называю *полаганием* (Meinung)...

Третий раздел Отношение наших суждений к истине

§ 307

Уточнение понятий: знание, незнание, заблуждение

1) Уже ранее (§ 36) каждое согласное с истиной суждение я называл *знанием* (Kenntniß oder Erkenntniß)... В обычной практике словоупотребления мы приписываем кому-либо знание истины *A*, если он уже вынес в определенное время суждение *A*... Так мы говорим, что ребенок знает уже 100 латинских слов, не тогда, когда ему известны все их 100 значений, но когда он называет и правильно употребляет все 100 слов. Под знанием мы понимаем только такое состояние нашей души, при котором истина находится в согласии с суждением не потому, что оно однажды высказано, но и продолжает оставаться таковым в памяти.

2) Понятия *незнания* и *заблуждения* должны относиться не просто к представлениям, но к целым суждениям. Заблуждение обнаруживается всякий раз, когда некоторое реальное суждение расходится с истиной. Мы говорим, что некто имеет искаженное (irrig) понятие о предмете, если хотим сказать, что его суждение об этом предмете является ложным... А вот отсутствие понятия о чем-либо у кого-то я называю *незнанием* наподобные *несведущности* (Unkunde). Например, если некто не может ответить на вопрос: «Истинно ли суждение *A*?» независимо от того действительно ли он этого не знает или просто не может вспомнить...

3) Чтобы приписать кому-то знание истины *A*, ещё не достаточно указания на то, что за истинные он принимает предложения, из которых *A* выводимо... Еще менее мы можем утверждать, что некто заблуждается относительно предложения *A*, если указывается, что он заблуждается относительно другого предложения, из которого он заключает об *A*...

§ 311

Возникновение истинных суждений.

Разум и рассудок.

1) Уже из того, как возникают заблуждения, видно как возникает противоположное, то есть истинное суждение, которое получило имя **знания**. Истинными среди наших суждений должны быть уже все те, которые не опосредованы другими суждениями, а также те, которые получены из них с помощью вывода, но только не вероятностного. Особенность подобных суждений состоит в том, что сам процесс их возникновения гарантирует от заблуждений. Во-вторых, истинными могут быть многие такие суждения, которые получены через другие истинные суждения, даже с помощью вероятностного вывода и даже из ложных суждений. Эти два способа возникновения истинных суждений существенно различны: при первом всегда образуются истинные суждения, а при втором не всегда, но может быть во многих случаях. Первый способ возникновения истинных суждений я назову **необходимым**, а второй **случайным**... Сам необходимый способ возникновения истинных суждений делить на **непосредственный** и **опосредованный**, в зависимости от которых возникает **неопосредованно** или **опосредованное** знание. Случайный же способ возникновения истинных суждений всегда является опосредованным.

2) Настало время определить понятия, которые связаны в немецком языке со словом **разум** (Verstand) и **рассудок** (Vernunft). Бесспорно, что эти слова означают не способность к суждениям вообще, как истинных, так и ложных, но способность к **истинным** или хотя бы к **вероятностным** суждениям... Истинное превосходство человека перед зверем заключается не в его рассудке, но в том, что человек обладает разумом. Если мы вспомним деление истин на чисто понятийные и содержащие чувственно-наглядные представления, то следует заметить, что первые познаются только разумом... Силу, благодаря которой мы поднимаемся до познания чисто понятийных истин, мы называем **разумом**. **Рассудок** же мы должны благодарить за возникновения нашего чувственного, опытного знания. Однако, не все истины, которые включают в свой состав наглядные представления мы называем опытными... Истины астрономии, например, мы должны рассматривать как результат деятельности, благодаря которой ещё больше прославился человеческий разум...

§ 316

Различия суждений, возникающие из их отношения к истине

1) Если, во-первых, мы рассматриваем отношение данного суждения к истине, то возникает уже известное разделение их на истинные и ложные, определяющее первые как знание (§ 307).

2) Поскольку, если не все, то, по крайней мере, большинство наших суждений являются опосредованными другими известными суждениями, то можно их разделить на ... опосредованные истинными или ложными предпосылками или на суждения из *правильных*, или *неправильных* оснований. Все суждения, выведенные из истинных суждений также должны быть истинными, если только сам вывод не носит вероятностный характер. Суждения из ложных оснований не могут быть истинны с необходимостью, но могут быть случайно истинными...

3) Способность выносить истинное суждения без знания его оснований, я называю *чувством истины* (Gefühl für die Wahrheit). Если же при этом известны и основания, то я называю это *ясным* (deutliche) знанием...

4) Если при вынесении некоторого истинного суждения становится известным и его *объективное* основание, то такое знание я называю *научным*..., а если его объективное основание остается неизвестным, то *обычным* знанием. Может быть было бы правильнее даже вместо слова знание использовать в этом значении слово *понимание* (Begreifen oder Einsehen) и называть знание первого вида понятным знанием или ясным пониманием...

Четвертый раздел

О достоверности, вероятности и уверенности в наших суждениях

§ 317

Определение понятий достоверность и вероятность в отношении к мыслящему существу

1) Степень нашей *уверенности* (Zuversicht) в истинности некоторого суждения зависит от его *достоверности* (Gewißheit) или *вероятности* (Wahrscheinlichkeit)...

2) Суждение, относительно которого у нас нет никакой опасности заблуждения можно назвать **верным** или **надежным** (*gewiß oder sicher*). Его достоверность следует отличать от упомянутой в п.3, § 161, где я говорил о достоверности вывода заключения из посылок. Здесь я говорю о достоверности как о свойстве самого суждения относительно производящего и мыслящего его существа, если при этом не возникает никакой опасности приведения к заблуждению. Иначе говоря, это значение достоверности я употребляю всегда относительно мыслящего данное суждение существа... Достоверным мы обязаны называть все истины в себе, а также все суждения, содержащие подобные предложения, которые являются истинами в себе. Сам их вид исключает возможность заблуждения. Поскольку истинные суждения мы называем знанием, то и достоверные предложения заслуживают того имени. Но сами мыслящие существа, которых касаются данные предложения, не всегда воспринимают их за достоверные. Так для Бога все истинное достоверно, так как он знает все истины без опасности заблуждения. Однако, человек без опасности заблуждения принимает лишь непосредственные истины или выведенные из них без использования вероятностного вывода, и считает их достоверными.

3) Напротив, предложения, относительно которых возможны заблуждения, находятся к другим предложениям, которые мыслящее существо принимает за истинные, в отношении вероятности (§ 161) или ему кажется, что они находятся в этом отношении. Общие случаи, которые здесь имеют место, можно представить следующим образом. (a) Предпосылки **A, B, C, D, ...**, которые принимаются за истинные, оказываются таковыми на самом деле и предложение **M** действительно находится к ним в отношении вероятности. (b) Предложения **A, B, C, D, ...** истинны, но **M** в действительности не находится к ним в отношении вероятности, хотя некто так считает. (c) Не все **A, B, C, D, ...** истинны и **M** действительно находится к ним в отношении вероятности. (d) Неверно что все **A, B, C, D, ...** истинны и неверно, что **M** находится к ним в отношении вероятности. Очевидно, что случаи (b) и (d) можно свести к (c)... Мы можем сказать поэтому, что все заблуждения возникают вследствие того, что человек принял уже за истинные такие предложения, которые находятся к другим уже принятым за истинные, в отношении вероятности... Вероятность в этом случае, в отличие от § 161, оказывается свойством самого предложения, принимаемого за достоверное... Это вероятность **мнимая** или **субъективная** в отличие от вероятности **действительной** (описанной в § 161, - Б.Ф.)... Если вероятность некоторого предложения для мыслящего существа настолько велика, что противоположное невозможно, то само предложение для нас следует назвать **правдоподобным** (*glaubwürdig*) или достаточно вероятным. В

обычной практике подобные предложения считаются достоверными, но в научной практике они все же отличаются от собственно (п.2) достоверных...

§ 321

Знание и полагание

... Если уверенность в суждении *M* ничем в настоящий момент времени не опровергается, то истина *M* приравнивается для нас к *знанию* (Wissen). Такова, например, теорема Пифагора, если нам известно её доказательство... Если, напротив, мы лишь считаем, что предложение *M* истинно без уверенности в том, что противоположное предложение *Neg.M* невозможно, то наше отношение к предложению *M* я называю *полаганием* (Glauben) *этого предложения*. Так, например, мы полагаем, что небесные тела обитаемы, хотя я не сомневаюсь, если бы я захотел, то имелась бы возможность убедить меня в противном. Знание, в отличие от полагания не зависит от наших желаний. Степень уверенности в знании обычно выше, чем относительно полаганий, однако имеются случаи, где эта степень одинакова. Таковой мне представляется вера в Бога...